

Cultura et Animus (Культура и Дух)

Научная статья

УДК 316.77:81'42(470+73)

Языковая реализация политической корректности в российском и американском газетном дискурсе

Воронкова Д. Н.^{1, 2}

Научный руководитель: Абраменко Е. В.¹, канд. филол. наук

¹ Ростовский Государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия.

² veneraGolu@yandex.ru

Аннотация: В статье сопоставляются языковые средства реализации политической корректности в американском и российском газетном дискурсе. Актуальность исследования обусловлена влиянием инклюзивных языковых практик в условиях глобализации. Новизна работы заключается в синхронном анализе 300 статей The Washington Post и «Российской газеты» за 2024 год. Цель — выявить специфику языкового воплощения политкорректности в газетном дискурсе двух стран. Установлено, что в американском дискурсе эти практики носят системный характер, закреплены в редакционных стандартах и реализуются на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях (эвфемизмы, гендерно-нейтральные формы). В российском дискурсе они выражены фрагментарно, преимущественно лексически, и часто противоречат традиционным языковым нормам. Политкорректность — контекстуально обусловленный феномен, отражающий социокультурную специфику страны. Результаты могут использоваться в курсах по социолингвистике и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: *политическая корректность, газетный дискурс, сопоставительный анализ, инклюзивный язык, эвфемизация*

Linguistic implementation of political correctness in Russian and American newspaper discourse

Voronkova D. N.^{1, 2}

Scientific supervisor: Abramenko E. V.¹, Cand. Sc. (philology)

¹ Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

² veneraGolu@yandex.ru

Abstract: The article compares linguistic means of political correctness in American and Russian newspaper discourse. The relevance stems from the influence of inclusive language practices amid globalization. The novelty lies in a synchronous analysis of 300 articles from “The Washington Post” and «Российская газета» (2024). The aim is to identify specific features of politically correct language implementation in the two countries' newspaper discourse. It is established that in American discourse these practices are systematic, embedded in style guides, and manifest at lexical, morphological, and syntactic levels (euphemisms, gender-neutral forms). In Russian discourse, they are fragmentary, mainly lexical, and often contradict traditional language norms. Political correctness is a context-dependent phenomenon reflecting a country's sociocultural specifics. The results can be used in sociolinguistics and intercultural communication courses.

Keywords: *political correctness, newspaper discourse, comparative analysis, inclusive language, euphemization*

Введение

Политическая корректность, возникшая в США как инструмент продвижения либеральных ценностей, представляет собой социокультурный феномен, активно трансформирующий языковую практику. Её суть — формирование инклюзивного дискурса путём элиминации дискриминационной лексики и внедрения нейтральных языковых конструкций. Для российской лингвокультуры этот феномен является заимствованным, проникающим в коммуникативное пространство под влиянием глобализации, доминирования англоязычных медиа и постсоветских процессов американизации. Изучение его лингвистических проявлений приобретает особую актуальность в условиях межкультурного взаимодействия и трансформации медиадискурса.

Объект исследования — политическая корректность как социокультурный и лингвистический феномен; предмет — языковые средства её реализации в американском английском и русском языках. Эмпирическую базу составили 300 газетных статей из “The Washington Post” и «Российской газеты» (2024 г.).

Цель работы — выявить специфику языковой реализации политической корректности в американском и российском газетном дискурсе.

Научная новизна исследования заключается в комплексном сопоставительном анализе языковых стратегий реализации политической корректности в американском и российском газетном дискурсе, что позволяет выявить культурно-специфические особенности инклюзивного языка.

Теоретической базой послужили труды отечественных (Гальперин, Леонтович, Тер-Минасова и др.) и зарубежных (Холдер, Хьюз) исследователей в области социолингвистики и культурологии.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в преподавании социолингвистики, межкультурной коммуникации, стилистики и журналистики.

1. История возникновения и развития понятия «политическая корректность» в США и России

Для корректного понимания современной трактовки феномена необходимо обратиться к его историческим истокам и социокультурным предпосылкам. Словоупотребление *politically correct* отмечается уже в XVII веке, однако в иной функциональной роли. Так, в монографии Джеффри Хьюза приводится пример из практики Верховного суда США 1793 года: «“The United States,” instead of “The people of The United States,” is the toast given. This is not politically correct» [5, 20]. В данном контексте выражение использовалось в буквальном, а не идеологическом смысле и означало «соответствующий доминирующей политической позиции» [16].

В своём современном значении феномен политической корректности сформировался во второй половине XX века в Соединённых Штатах Америки. Его становление было обусловлено рядом социальных движений: борьбой за гражданские права афроамериканцев, второй волной феминизма, а также распространением идей мультикультурализма и инклюзивности.

Движение за гражданские права 1950–1960-х годов выступило катализатором трансформации не только правовой, но и языковой системы. Критика «расизма английского языка» (*racism of the English language*) привела к требованию дерасификации (*deracialization*) — исключения или смягчения расовых маркеров в речи [8, 14, 21].

Вторая волна феминизма (1960–1980-е гг.) сыграла ключевую роль в формировании языковой политики, направленной на устранение гендерной дискриминации. Андроцентричность английского языка, отражающая патриархальные ценности и закрепляющая гендерное неравенство, стала объектом критики [15]. В результате сформировался запрос на гендерно-нейтральный язык, не воспроизводящий сексистские стереотипы. По данным диссертационного исследования А.В. Остроуха, термин «политическая корректность» впервые был введён в обращение одной из основательниц феминистского движения — Карен ДеКроу [10].

В англоязычных словарях политическая корректность, как правило, трактуется через два ключевых аспекта — поведенческий и языковой. Так, в *The Oxford Advanced Learner's Dictionary* она определяется как принцип, направленный на избегание выражений или моделей поведения, способных оскорбить определённые социальные группы [22]. При этом подчёркивается связь данного принципа с гипотезой лингвистической относительности Сепира–Уорфа: язык влияет на восприятие реальности, а следовательно, его трансформация может изменить социальные установки.

Аналогичное определение содержится в *Longman Dictionary of Contemporary English*: политическая корректность — это «тщательно подобранные язык, поведение и установки, направленные на то, чтобы никого не обидеть» [16]. В *Dictionary of Euphemisms* Р. Холдера политическая корректность трактуется как соответствие поведения и речи «догматическим установкам», при этом особый акцент делается на использовании эвфемизмов для обозначения, табуированных тем [19].

В СССР феномен политической корректности в западном понимании отсутствовал, однако существовали близкие по функции идеологические установки. Интернационализм и идея «дружбы народов», сформировавшаяся к середине 1930-х годов, предполагали равенство и уважение представителей всех национальностей, осуждение национализма и шовинизма [6]. Аналогичным образом, язык советской эпохи стремился к нейтрализации социальных различий: например, вместо «доярка» использовалось «оператор машинного доения», а «тракторист» заменялся на «механизатор» [3, 5].

Одними из первых к анализу политической корректности уже в 2000-х годах обратились С.Г. Тер-Минасова и А.В. Остроух. Тер-Минасова характеризует её как «стремление найти языковые средства, заменяющие выражения, ущемляющие достоинство человека по признакам расы, пола, возраста, состояния здоровья или социального статуса». При этом она критикует термин «политическая корректность» как неточный и предлагает альтернативу — «языковой такт» [11].

А.В. Остроух определяет политическую корректность как «умение говорить и писать о щекотливых темах, сохраняя смысл и не обижая адресата», рассматривая её как своеобразный речевой код, отражающий систему ценностей говорящего [10].

Анализ различных дефиниций позволяет выделить три общие характеристики феномена:

- 1) ориентация на недопущение оскорблений и дискриминации;
- 2) акцент на языковом и поведенческом аспектах коммуникации;
- 3) многоаспектность, охватывающая социальные, культурные и политические измерения.

2. Языковой аспект политической корректности в американском английском и русском языках

Целью языковой политической корректности является создание коммуникативного пространства, свободного от дискриминации, стигматизации и оскорблений. Достижение этой цели осуществляется через переосмысление устоявшихся языковых норм и внедрение нейтральных, инклюзивных форм.

В американском английском политическая корректность проявляется на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях.

На морфологическом уровне основные изменения касаются замены аффиксов с гендерной или социальной маркированностью. Наиболее яркий пример — замена морфемы *-man* на *-person*:

- *spokesman* — *spokesperson*;
- *congressman* — *congressperson*;
- *fireman* — *firefighter*.

Также наблюдается опущение гендерной морфемы (*chairman* — *chair*) или полная замена лексемы (*policeman* — *police officer*) [7]. Аналогичные тенденции затрагивают женские суффиксы (*-ess*, *-ette*):

- *actress* — *actor*;
- *authoress* — *author*;

– *stewardess* — *flight attendant* [7].

В радикальных феминистских подходах предлагались искусственные формы (*womyn, wimmin*), хотя они не получили широкого распространения [21]. Дополнительно используются аффиксы, подчёркивающие потенциал и достоинство (*-able, dis-, under-, eco-*) [19].

На лексическом уровне политкорректность реализуется преимущественно через эвфемизацию. По определению П.Я. Гальперина, эвфемизм — это «слово или фраза, заменяющие неприятное или табуированное выражение на более приемлемое» [2]. Однако, как отмечает Е.В. Шляхтина, эвфемизм шире политической корректности: последняя фокусируется именно на защите уязвимых социальных групп [18].

В.В. Панин предлагает следующую классификацию политкорректных эвфемизмов:

- расовые / этнические: *Negro* — *African American, Oriental* — *Asian*;
- социальные: *janitor* — *sanitation engineer*;
- возрастные: *old* — *senior, mature*;
- медицинские: *disabled* — *physically challenged*;
- антропометрические: *short* — *vertically challenged* [13].

На синтаксическом уровне реализуется гендерная нейтрализация:

- замена местоимения *he* на *they* или *one*;
- использование конструкций с множественным числом;
- перестройка предложения для избежания гендерной маркированности [18, 13].

Также наблюдается тенденция к использованию пассивного залога для деликатного обозначения действий без указания субъекта.

В русском языке проявления политической корректности менее системны и носят преимущественно лексический характер. Они обусловлены культурной традицией «языкового такта» и ориентированы на избегание прямолинейных формулировок в деликатных темах.

В сфере этнической идентичности наблюдается стремление к нейтрализации потенциально стигматизирующих этнонимов:

- «цыган» — «представитель ромской общины»;
- «чеченец» — «лицо кавказской национальности» [19].

В профессиональной сфере распространена практика повышения престижа названий профессий:

- «уборщица» — «специалист по клинингу»;
- «дворник» — «специалист по благоустройству территории» [13].

В контексте инвалидности доминирует подход «человек прежде всего» (*people-first language*):

- «инвалид» — «человек с инвалидностью»;
- «слепой» — «лицо со слепотой» [13].

Гендерный аспект в русском языке остаётся спорным. Хотя традиционные феминитивы (учительница, актриса) воспринимаются нормативно, новообразования (авторка, мастерица) вызывают сопротивление как

искусственные [15]. Альтернативой служат конструкции типа «женщина-учёный», «женщина-врач».

3. Лингвистические средства реализации политкорректности в американском английском (на материале The Washington Post)

Для сопоставительного анализа языковых проявлений политической корректности были выбраны два авторитетных печатных издания — The Washington Post (США) и Российская газета (Россия). Эти СМИ отличаются значительным тиражом, широким охватом аудитории, сильным влиянием на общественное мнение и доступностью цифровых архивов. Сравнение их материалов позволяет выявить сходства и различия в реализации принципов политкорректности в американском английском и русском языках.

Газета The Washington Post, представляющая либерально-центристский медиадискурс, последовательно придерживается норм инклюзивного языка. В статье «Former flight attendant to become first woman to lead Japan Airlines» используется термин *flight attendant* вместо гендерно маркированных *steward* или *stewardess*, что подчёркивает нейтральность профессии по отношению к полу [16]:

Tottori is a former flight attendant who began her career in 1985...

Аналогично, в статье о назначении председателя баскетбольной федерации употребляются формы *chair* и *chairperson*, а не *chairman* или *chairwoman*:

Dempsey [...] has been chairperson since 2016.

При описании телосложения людей, чей вес выходит за рамки социальных стандартов, предпочтение отдаётся нейтральным терминам. Например: в статье о продвижении препаратов для снижения веса используются выражения *plus-size influencers*, *larger patients* и *higher BMI*:

Plus-size influencers are getting paid to promote weight-loss drugs.

Another study found weight bias in doctors was linked to a reluctance to provide certain screenings to larger patients.

В дискурсе инвалидности выделяются два подхода: «язык, ставящий человека на первое место» (*person-first language*) и «язык, ставящий идентичность на первое место» (*identity-first language*) [23]. В статье о нарушениях в медицинских учреждениях встречается конструкция *patients who had disabilities*, в то время как в другом материале используется *neurodivergent athletes*:

The Neurodiverse Sport team is made up largely of former and current neurodivergent athletes...

При обозначении этнических и расовых групп предпочтение отдаётся терминам, подчёркивающим гражданскую принадлежность и самоидентификацию, например *Black Americans*, *Asian Americans*, *AAPI*. Также указываются конкретные этнические и племенные идентичности:

Michelle Kang, a Democrat and first-generation Korean American immigrant...

San Carlos Apache, Pueblo of Laguna, Standing Rock Sioux...

В миграционном дискурсе избегаются пейоративные выражения вроде *illegal aliens* в пользу *undocumented immigrants*, *migrants* или *noncitizens* [5]. При

этом в статьях жанра фактчекинга допускается дословное цитирование политиков, даже если их лексика нарушает редакционные стандарты, как, например:

Do you support American taxpayer dollars being used to fly illegal immigrants...?

В возрастном дискурсе вместо *old people* используются выражения *older adults, seniors, women over 50*:

The number of older adults with disabilities [...] will soar in the decades ahead...

В социально-экономическом дискурсе вместо прямых указаний на бедность применяются эвфемизмы [23]: *low-income neighborhoods, underserved communities, financial struggles*:

People in underserved communities said they'd heard about the drugs mostly from celebrity news.

При описании сексуальных и гендерных меньшинств используются такие термины, как *LGBTQ person, transgender person, nonbinary*, а также гендерно-нейтральные местоимения *they / them*:

Hiltz wondered whether they belonged...

They had come out as nonbinary and transgender...

В авторских колонках допускается эмоционально окрашенная лексика и экспрессивные оценки, что соответствует жанровым нормам. Например, в колонке о политике Владимира Путина встречаются выражения вроде *deranged leader, baloney, hogwash*. Такие формулировки отражают субъективную позицию автора, а не редакционную линию издания [23].

4. Лингвистические средства реализации политкорректности в русском языке (на материале Российской газеты)

Российская газета, как официальное издание правительства РФ, придерживается этических и правовых норм в освещении социальных тем. Однако реализация политической корректности здесь менее систематична и часто носит фрагментарный характер [13].

В гендерном дискурсе вместо феминитивов, таких как «докторша» или «авторка», предпочтение отдаётся конструкциям вроде «женщина-врач» [15]:

*Люди, которых лечили **женщины-врачи**, имели более высокую вероятность выживания...*

Пол нередко становится ясным из контекста — по форме прилагательного или глагола:

*Бывшая **профессор** пожертвовала миллиард долларов...*

В дискурсе бездомности встречается как нейтральная лексика — «люди без определённого места жительства», — так и стигматизирующая — «бомжи»:

Студенты начали презрительно укорять бомжей в асоциальном образе жизни.

Этническая терминология сохраняет употребление традиционных, но потенциально оскорбительных этнонимов [1]. Например, слово «цыгане» используется без указания самоназвания «рома», что способствует закреплению негативных стереотипов:

Конфликт между местными жителями и цыганами...

Местной цыганской общиной...

При описании инвалидности наблюдается постепенный переход от патерналистских формулировок к более уважительным, таким как «люди с инвалидностью», «лица с интеллектуальными нарушениями», «особенные дети» [22]:

Для лиц с интеллектуальными нарушениями центр предлагает тренировки по баскетболу...

Количество особенных детей, обучающихся в школах, в 2023 году выросло в два раза...

В возрастном и телесном дискурсе предпочтение отдаётся нейтральным терминам: «пожилые люди», «жители с лишним весом», «добровольцы с избыточной массой тела» [22]:

Три региона [...] стали участниками пилотного проекта по массовому избавлению жителей от лишнего веса.

Однако в отдельных случаях встречаются субъективные оценки:

Из-за огромного живота еле передвигалась...

Социально-экономическая лексика также стремится к нейтральности: «малообеспеченные россияне», «граждане с небольшими доходами»:

Через год у малообеспеченных россиян появится возможность открывать социальные банковские счета...

В профессиональной лексике нередко используются англицизмы для повышения статуса профессии [19]:

Облили одного из секьюрити...

Темы сексуальных меньшинств практически не освещаются, а упоминания ЛГБТ-сообщества сопровождаются обязательной юридической маркировкой о запрете движения в России [12]. При этом формально нейтральный термин «трансгендер» может использоваться в ироническом или негативном контексте:

Боксеры-трансгендеры лупили попавших под тяжёлые кулаки женщин...

В дискурсе военных действий активно применяются эвфемизмы: «зачистка», «обработка позиций», «нейтрализованы»:

Ведётся зачистка населённого пункта...

Пятеро боевиков нейтрализованы в Дагестане...

Эти формулировки смягчают восприятие насилия и легитимизируют действия силовых структур.

Заключение

Политическая корректность — междисциплинарный феномен, сформировавшийся в США во второй половине XX века, тогда как в России её освоение началось позже под влиянием глобализации и доминирования англоязычных медиа. Несмотря на отсутствие единой дефиниции, суть феномена заключается в использовании инклюзивной лексики для создания толерантной коммуникативной среды и исключения выражений, несущих дискриминационную нагрузку по признакам расы, гендера, возраста, статуса и

др. При этом политкорректность нередко критикуется за потенциальное ограничение свободы слова.

Лингвистически феномен реализуется через эвфемизацию, гендерно-нейтральные конструкции, *people-first language* и замену стигматизированных терминов на самоназвания сообществ. Сравнительный анализ показал, что в американском газетном дискурсе политкорректные практики выражены системнее и разнообразнее, тогда как российский дискурс чаще сохраняет традиционные языковые формы, что отражает различия в социокультурных установках.

Эмпирический анализ выявил устойчивые лингвистические стратегии в обоих языках, однако степень их применения зависит от контекста и социокультурной среды. Нормы политкорректности не универсальны: допустимость выражения определяется историко-культурными установками конкретного общества. Таким образом, языковая политкорректность представляет собой динамичный феномен, отражающий эволюцию общественных ценностей и требований к социальной ответственности языка.

Библиографический список

1. Атнайкина А.С., Ланцова Л.К. Языковое выражение политкорректности в английском и русском языках // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. 2020. № XII. С. 11–18.
2. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка (на английском языке). 3-е изд. М.: Высшая школа, 1981. 334 с.
3. Holder R.W. *How Not To Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms*. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press, 2002. 525 p. ISBN 0-19-860402-5.
4. Hughes G. *Political Correctness: A History of Semantics and Culture*. Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2010. 317 p. ISBN 978-1-4051-5278-5.
5. Иванова О.Ф. Политкорректность в России // Вестник Евразии. 2002. № 3. С. 145–162.
6. Кодекс профессиональной этики российского журналиста // Общественная коллегия по жалобам на прессу: [сайт]. URL: <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/633-kodeks-professionalnoj-etiki-rossijskogo-zhurnalista> (дата обращения: 19.09.2025).
7. Кожемякина В.А. Политическая корректность в современном публичном дискурсе (на материале русского, китайского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград: Волгоградский гос. социаль.-пед. ун-т, 2024. 191 с.
8. Коняева Е.В. Содержание и вариативность идеологического концепта «Дружба народов» // Политическая лингвистика. 2015. № 2. С. 48–52.
9. Леонтович О.А. Политическая корректность, инклюзивный язык и свобода слова: динамика понятий // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Лингвистика. 2021. Т. 25, № 1. С. 19–35.
10. Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: матер. IV Междунар. науч.-практ. конф.,

Минск, 19–20 марта 2020 г. / под ред. О.Г. Прохоренко [и др.]; Белорус. гос. ун-т. Минск: ИВЦ Минфина, 2020. 560 с. ISBN 978-985-566-552-7.

11. Майба В.В. К вопросу о политкорректности в русском языке // Наука и современность. 2010. № 6-2. С. 151–155.

12. Melnikova K., Guslyakova A. Linguistic features of a politically correct English language discourse // SHS Web of Conferences. 2020. Vol. 88. Art. 01034. P. 1–6. DOI: 10.1051/shsconf/20208801034.

13. Остроух А.В. «Политическая корректность» в США: культурологический аспект проблемы: дис. ... канд. культурологии. Москва: Моск. пед. гос. ун-т, 2008. 179 с.

14. Oxford Learner's Dictionaries // oxfordlearnersdictionaries.com: [сайт]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 18.09.2025).

15. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово, 2000. 165 с. ISBN 5-85050-240-8.

16. The Washington Post // washingtonpost.com: [сайт]. URL: <https://www.washingtonpost.com/> (дата обращения: 19.09.2025).

17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.2006 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106100/ (дата обращения: 19.09.2025).

18. Цурикова Л.В. Проблемы когнитивного анализа дискурса в современной лингвистике // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. 1: Гуманитарные науки. 2001. № 2. С. 128–138.

19. Цыкалюк И.В., Щукина О.А. Политкорректность как социокультурный и лингвистический феномен в современном английском языке // Язык в сфере профессиональной коммуникации: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 18 апреля 2019 г.). Екатеринбург: ООО «Издательский Дом «Ажур», 2019. С. 225–231.

20. Шарапова И.В., Кобенко Ю.В. История возникновения понятия «Political correctness» и способы его интерпретации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 10 (151). С. 186–191.

21. Шевченко М.Н. Гендерные исследования в лингвистике // Вестник Амурского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2009. № 44. С. 168–171.

22. Шляхтина Е.В. Способы образования политкорректных единиц в английском языке // Вестник Череповецкого государственного университета. 2008. № 8. С. 102–105.

23. Шляхтина Е.В. Языковой аспект политкорректности в англоязычной и русской культурах: дис. ... канд. филол. наук. Ярославль: Яросл. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2009. 213 с.